

УДК 623.455

Е. А. Лаппо

У. А. Лаппо

*Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук*

А. С. Мельников

A. S. Melnikov

*Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
преподаватель кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ (ИСПОЛЬЗОВАНИЯ) ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

LEGAL REGULATION OF APPLICATION (USE) OF FIRE-FIGHTING WEAPONS BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS IN MODERN REALITIES

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические положения, выработанные в области баллистики и медицины, характеризующие функциональные свойства огнестрельного оружия, находящегося на вооружении правоохранительных органов, применительно к конкретным условиям.

Summary. Theoretical guidelines, elaborated in the area of ballistics and medicine, are considered in the article. The guidelines characterize functionality of fire arms, which are in the operational service with the law enforcement, in conformity to specific conditions.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, патроны, боеприпасы, баллистика, раневая баллистика, сотрудник органов внутренних дел, причинение вреда.

Keywords: fire arms, bullets, ammunition, ballistics, ballistics of wounding, internal affairs officer, causing damage.

Значительный общественный резонанс имеют происшествия и преступления, при пресечении которых сотрудники органов внутренних дел (далее — ОВД) вынуждены прибегать к применению (использованию) огнестрельного оружия. В случаях если такое применение (использование) имеет неправомерный характер, это порождает недоверие граждан к правоохранительной системе государства.

Легитимное насилие является неотъемлемым атрибутом осуществления государственного управления. Реализация такого права может осуществляться в отношении лица или группы лиц, посягающих на безопасность граждан, общества и государства, препятствующих осуществлению установленных законом прав и обязанностей государственных органов и их представителей. При

этом воздействие на правонарушителя может характеризоваться широким объемом средств и методов в зависимости от обстоятельств.

В настоящее время, на наш взгляд, существует объективная необходимость в корректировке некоторых положений Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел» (далее — Закон об ОВД), в частности норм, закрепляющих порядок применения (использования) сотрудниками ОВД огнестрельного оружия. Это обусловлено рядом объективных причин, требующих более углубленного изучения.

Отсутствие связи между нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же правоотношения; различия в правовом регулировании одних и тех же правоотношений; необеспечение законодателем требований ясности, точности, непротиворечивости и логической согласованности правовых норм, предусмотренных статьей 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», приводят к нарушению прав и свобод граждан, порождая правовую неопределенность и, как результат, негативные последствия для сотрудника ОВД, применившего (использовавшего) огнестрельное оружие.

Так, в статье 29 Закона об ОВД предусмотрены два основополагающих понятия — «применение» и «использование», которые обычно употребляются в повседневной деятельности сотрудниками как ОВД, так и иных правоприменительных органов при даче правовой оценки действиям сотрудника ОВД при применении (использовании) им огнестрельного оружия. В юридической литературе давно ведется научная дискуссия о соотношении и взаимосвязи данных терминов, причем чаще всего указывается на их синонимичность.

Объективная сущность физических явлений и процессов не может быть выражена правовым определением только с использованием юридических подходов. Естественные-научные закономерности существуют вне зависимости от социума и отношений внутри его. Предписания норм права, отражающие в своей текстуальной форме технические, физические и иные признаки явлений природы, должны тождественно отражать их сущность и восприниматься правоприменителем в соответствии с их фактическим смыслом во избежание двоякого понимания и разночтений.

Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» закреплена иерархия системы нормативных правовых актов Республики Беларусь, включающая в том числе технические нормативные правовые акты. К последним относится, в частности, и Межгосударственный стандарт СТБ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения» (далее — ГОСТ), о котором пойдет речь далее. Данный стандарт устанавливает термины и определения в области понятий огнестрельного оружия.

В указанном выше ГОСТе содержатся следующие термины и их определения: «выстрел — процесс выбрасывания метаемого элемента из канала ствола»; «стрельба — осуществление с определенной целью выстрелов (выстрела) из стрелкового оружия в совокупности с подготовительными, сопровождающими и завершающими их процессами и приемами». Из анализа данных положений вытекает, что термин «стрельба» включает в себя выстрел, ориентированный полет пули по некоторой траектории и поражение цели как завершающий процесс.

Следует подчеркнуть, процесс выстрела, согласно аксиоматичным положениям внутренней баллистики, завершается в момент, когда на пулю перестают действовать пороховые газы, т. е. на расстоянии около 0,5 м от дульного среза ствола огнестрельного оружия. Таким образом, если следовать правилам формальной логики, сотрудник ОВД не имеет права поразить цель, находящуюся далее указанного расстояния. Это, в свою очередь, свидетельствует о некорректности формулировки диспозиции статьи 29 Закона об ОВД с точки зрения технической и военной наук.

В связи с этим возникает вопрос о целесообразности разделения понятий «применение» и «использование», если все действия, предусмотренные нормой статьи 29 Закона об ОВД, охватываются термином «стрельба», формализованное определение которого закреплено в тексте ГОСТа, тем более что на квалификацию действий сотрудника они фактически не влияют.

Обоснованные сомнения вызывает также правильность редакционного изложения части 5 статьи 26 Закона об ОВД в определении соразмерности вреда, причиняемого правонарушителю в результате применения в отношении него огнестрельного оружия сотрудником ОВД, по своей сути дублирующей принципы института необходимой обороны. Не вдаваясь в научную дискуссию о целесообразности включения такого положения в указанный нормативный правовой акт с точки зрения монополии государства на легитимное насилие, целесообразно рассмотреть аспекты, характеризующие исследуемую проблему с точки зрения раневой баллистики.

В своей работе «Дилемма полицейских боеприпасов» М. Р. Розенбергер (немецкий специалист в области разработки и внедрения в практическую деятельность полицейских подразделений различных образцов огнестрельного оружия и боеприпасов к нему) прибегает к образному сравнению: «В отношении нарушителей закона и демонстрантов требуют применения “гуманных” средств. Одни предлагают отключать их в лучшем случае с помощью дубинки, другие согласны на применение “иногда” огнестрельного оружия при условии: «Остановить, но без большого ущерба» (аналогично заявлению: немножко беременна)» [1, с. 344, 346].

Представляется, что утверждение о наступлении в указанных случаях такого предполагаемого результата, как немедленное (мгновенное, абсолютное) обездвиживание цели, имеет дискуссионный характер по следующим причинам:

– площади проекций жизненно важных органов на поверхность тела человека, повреждение которых влечет наступление мгновенной смерти, относительно малы;

– причинение тяжелых и значительных по объему повреждений без травмирования жизненно важных органов (многооскольчатые переломы костей скелета, полное либо частичное отделение конечности и др.) не является препятствием для оказания активного сопротивления;

– фазовый характер протекания травматического шока. В случае травматического шока (при определенных условиях он может развиваться как осложнение огнестрельной травмы), вызванного огнестрельным ранением, у пострадавшего в первой (эректильной) фазе наступает двигательное возбуждение с отсутствием адекватной оценки как своего собственного состояния, так и окружающей обстановки. Данное обстоятельство объясняется защитной реакцией организма на полученную травму, в результате чего в кровь помимо таких гормонов, как адреналин и норадреналин, поступает эндорфин, значительно снижающий реакцию на болевые ощущения [2, с. 71; 3, с. 118–124].

Аналогичный подход изложен в трудах известных специалистов в области стрелкового оружия и военных медиков. Н. П. Потоцкий в работе «Современное ручное оружие: его свойства, устройство и употребление», опубликованной еще в 1904 году, отмечал, что в человеческом теле поражение только некоторых органов вызывает более или менее скорую смерть: это ранение сердца, головного или спинного мозга, крупных кровеносных сосудов, полости живота. Контур данных органов занимает 25 % передней поверхности тела человека. Кроме того, 15 % тела занимают органы, повреждение которых сопровождается тяжелыми последствиями; раны приходящиеся на остальные 60 % площади тела, более или менее легкие, «...болезненность их может зависеть от большей или меньшей деформации пули, особенностей нервной организации, состояния возбужденности раненого; задаваться тем, чтобы при ранении в эти части тела пулей каждая рана валила с ног человека — невозможно» [4, с. 462].

С. С. Гирголавом высказана точка зрения, согласно которой человеческий организм реагирует на огнестрельное ранение многообразно. Это обусловлено различной реакцией биологических тканей на действие ранящего снаряда в зависимости от ряда факторов: «При прохождении снаряда через головной мозг, заключенный в плотной черепной коробке, разрушение тканей носит совер-

шенно иной характер, чем при прохождении снаряда через содержащую воздух ткань легкого» [5, с. 19].

Кроме того, при стрельбе из огнестрельного оружия существует так называемое рассеивание пуль при попадании в цель (область поражения, которая ограничена эллипсом относительно условной точки — средней точки попадания). Меткость стрельбы определяется отклонением средней точки попадания от намеченной точки на цели и характеризуется некоторой величиной рассеивания. Расположение попаданий на цели является *случайной* величиной, на которую влияют две группы факторов: техническое рассеивание выстрелов и ошибки стрельбы.

Теоретически пуля в момент вылета получает прямолинейное движение, но ввиду разностенности оболочки, несоосности головной и хвостовой ее частей центр ее масс всегда несколько смещен относительно оси геометрической симметрии. При врезании пули в нарезы канала ствола и движении по каналу ствола в момент покидания дульного среза пуля приобретает начальный угол прецессии. Покидая ствол, пуля изменяет свою ось вращения: вместо оси канала ствола на траектории движения осью ее вращения становится динамическая ось, проходящая через центр масс пули. В результате движение пули в полете представляет собой сумму двух движений: прецессионного (вращение пули вокруг динамической оси) и нутационного (аперiodическое колебательное движение). В сочетании с уводом пули в сторону гироскопического вращения движение ее центра масс происходит по спиралеобразной кривой, отклоняющейся от направления стрельбы. Так, при стрельбе из пистолета Макарова (далее — ПМ) для пули со стальным сердечником штатного патрона 9×18 ПМ (51-Н-181С) на участке полета (2–23 м) угол прецессии составляет 37°–38° [6, с. 126–129].

Исходя из Наставления по стрелковому делу, при приведении ПМ к нормальному бою бой пистолета признается удовлетворительным, если на дистанции 25 м все пробоины не выходят за габарит (окружность) диаметром 15 см. В реальных условиях указанное рассеивание может превышать указанную величину минимум в два раза [7, с. 74].

Анализ публикаций российских ученых свидетельствует о том, что применение сотрудниками огнестрельного оружия чаще всего ограничено дистанциями 10–12 м, стрельба ведется в условиях ограниченной видимости и неустойчивых положений в ограниченный промежуток времени по цели, характеризующейся неконтролируемым изменением скорости и направления движения [8].

Так, в соответствии с Наставлением по стрелковому делу к 9-мм пистолету Макарова предъявляются дополнительные требования, касающиеся кучности стрельбы из данного образца оружия и точности боя. В частности, бой пи-

столе́та признается удовлетворительным, если на дистанции 25 м все пробоины не выходят за габарит (окружность) диаметром 15 см. В случае если указанные параметры при приведении пистолета к нормальному бою не могут быть выполнены, пистолет должен быть приведен к нормальному бою, а при невозможности выполнения указанного требования передан в ремонтную мастерскую; нормативный ресурс ствола пистолета Макарова составляет 3 000 выстрелов, после чего он должен быть заменен. Однако на практике данные требования иногда не выполняются либо выполняются формально ввиду как объективных, так и субъективных причин.

Необходимость решения вопроса установления соответствия качественного состояния ручного стрелкового огнестрельного оружия военнотехническим требованиям обусловлена тем, что сотрудник, за которым оно закреплено, обязан знать его боевые качества и фактическое техническое состояние, поскольку несение службы с оружием, не отвечающим указанным требованиям, запрещается. Таким образом, может возникнуть парадоксальная ситуация, когда сотрудник правоохранительных органов применит (использует) работоспособное, но неисправное оружие (не приведенное к нормальному бою, не отвечающее требованиям кучности стрельбы), фактически рассчитывая на то, что оно заведомо исправно и удовлетворяет предъявляемым к нему требованиям по кучности и точности боя.

Данное обстоятельство способно негативно повлиять на дачу соответствующей правовой оценки действий лица, применившего (использовавшего) закрепленное за ним ручное стрелковое огнестрельное оружие, и повлечь тяжкие последствия, вызванные его применением (использованием).

Таким образом, вести речь о гарантированном попадании в конкретно определенную точку на цели вряд ли обоснованно. Кроме того, в теле человека пуля ввиду ее стабилизации вращением движется, как правило, не прямолинейно, а отклоняется от него под углом до 40° , который зависит в том числе от формы пули, ее скорости, плотности поражаемых биологических тканей, в силу чего спрогнозировать степень и характер повреждений органов и тканей человека по существу также не представляется возможным [9, с. 193–195].

В частности, при стрельбе по имитаторам живых тканей (блокам из 20-процентного желатина) принимается, что выраженное повреждение мягких тканей с нарушением опорно-двигательной функции конечности (тяжелые ранения конечности) наблюдается при объеме временной пульсирующей полости $350\text{--}600\text{ см}^3$, умеренные повреждения с нарушением функции сегмента конечности (ранения средней тяжести) — при объеме $150\text{--}350\text{ см}^3$, легкие ранения — при объеме менее 150 см^3 . В частности, объем временной пульсирующей полости, образованной пулей патрона 9×18 ПМ (51-Н-181С), при проведении экспериментальной стрельбы на стадии проектирования составил 130 см^3 . Ука-

занный объем временной пульсирующей полости является одним из самых минимальных среди пистолетных патронов советского, российского и зарубежного производства [6, с. 190–198, 214].

Исходя из указанных обстоятельств, в военной и технической науках при проектировании комплексов «оружие — патрон» для оценки эффективности действия комплекса по цели используются теория вероятности и математические методы статистического анализа обработки результатов экспериментальной стрельбы по определенным целям в заданных условиях.

Тем не менее до настоящего времени в законодательстве Республики Беларусь не определена степень тяжести телесных повреждений, нанесенных биологической цели, которые следует считать достаточными для признания цели пораженной. В статье 29 Закона об ОВД вообще не содержится упоминания и, следовательно, конкретизации понятия «поражение», а используются только словосочетания «в отношении лица», «обезвреживание опасного животного», что не позволяет достаточно однозначно воспринять смысл положений данной нормы. Таким образом, вести речь о 100-процентном попадании в точку прицеливания, «гуманном» характере стрельбы в ту либо иную часть тела правонарушителя, возможности «предугадывания» тяжести возможных повреждений и иных факторах и последствиях ввиду их технико-биологической природы возникновения и случайности результата как единичного события вряд ли обоснованно.

Нарекания также вызывают содержащиеся в Наставлениях по стрелковому делу, ведомственных нормативных правовых актах термины, употребление которых с точки зрения законодательства Республики Беларусь недопустимо. Так, в частности, в Наставлении по стрелковому делу для обозначения одной из составных частей 9-мм пистолета Макарова употребляется термин «затворная задержка» вместо «останов затвора» в соответствии с положениями п. 54 ГОС-Та, «боевая скорострельность» вместо «практическая скорострельность» и т. д., изучаются тактико-технические характеристики оружия, прямо не связанные с его применением правоохранительными органами и производством стрельбы на дистанциях огневого контакта, например длина прицельной линии, высота, длина ствола и т. п.

Результаты боевого применения, специальных операций правоохранительных органов, судебная баллистика свидетельствуют, что на дистанциях до 50 м длина ствола пистолета практически не влияет на баллистические характеристики выстрела, обусловленные энергетическими параметрами патрона, используемого в нем для стрельбы (пистолет Макарова — 315 м/с, автоматический пистолет Стечкина — 340 м/с, при длине ствола 93,5 мм и 140 мм соответственно), а следовательно, не имеет практического значения.

Кроме того, требует корректировки используемый в повседневной деятельности термин «табельное оружие». На наш взгляд, логично было бы использовать термин «закрепленное оружие» как отражающий сущность его правового статуса.

Изложенное в настоящей статье позволяет сделать следующие обобщенные выводы.

1. Из анализа положений нормативных правовых актов, устанавливающих пределы правомерного применения (использования) сотрудником ОВД огнестрельного оружия, следует, что они носят неопределенный характер, не отражают технической сущности рассматриваемых явлений и процессов. Указанное обстоятельство не способствует единому пониманию явлений, процессов и операций, характеризующих процесс стрельбы и поражение цели как ее конечного результата.

2. Последствия применения (результат стрельбы) огнестрельного оружия сотрудником ОВД в каждом конкретном случае носят в значительной мере случайный (вероятностный) характер, будучи обусловленными различными факторами, учесть и повлиять на которые невозможно по объективным причинам, а следовательно, редакция предусмотренного частью пятой статьи 26 Закона «Об органах внутренних дел» требования о необходимости соразмерного причинения вреда в результате применения оружия характеризуется неопределенностью и необоснованностью с точки зрения как баллистики, так и медицинской науки.

Представляется, что учет изложенных выводов способствовал бы совершенствованию нормотворческой и правоприменительной деятельности, в том числе в части правовой оценки обоснованности действий сотрудников ОВД при применении (использовании) ими огнестрельного оружия.

Список основных источников

1. Дворянинов, В. Н. Боевые патроны стрелкового оружия : монография : в 4 кн. / В. Н. Дворянинов. – Климовск : Изд-во «Д Соло», 2015. – Кн. 2 : Современные зарубежные патроны. – 488 с. [Вернуться к статье](#)

2. Пирогов, Н. И. Начала общей военно-полевой хирургии, взятые из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской войне и Кавказской экспедиции / Н. И. Пирогов. – М. : Медгиз, 1961. – 638 с. [Вернуться к статье](#)

3. Военно-полевая хирургия: руководство для врачей / под ред. Е. К. Гуманенко, И. М. Самохвалова. – М. : ГОЭТАР-Медиа, 2011. – 672 с. [Вернуться к статье](#)

4. Дворянинов, В. Н. Боевые патроны стрелкового оружия : монография : в 4 кн. / В. Н. Дворянинов. – Климовск : Д Соло, 2015. – Кн. 1 : От изобретения пороха до середины XX столетия. – 784 с. [Вернуться к статье](#)

5. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : в 4 ч. : в 35 т. / гл. ред. Е. И. Смирнов ; редкол.: Н. Н. Аничков [и др.]. – М. : Медгиз, 1951. – Ч. 1 : Хирургия . – Т. 1 : Хирургия: раны, отморожения, ожоги. – 431 с.
[Вернуться к статье](#)

6. Дворянинов, В. Н. Боевые патроны стрелкового оружия : монография : в 4 кн. / В. Н. Дворянинов. – Климовск : Д Соло, 2015. – Кн. 3 : Современные отечественные патроны, как создавались легенды. – 712 с. [Вернуться к статье](#)

7. Наставление по стрелковому делу. 9-мм пистолет Макарова / под ред. И. К. Вильчицкого. – М. : Воениздат, 1982. – 96 с. [Вернуться к статье](#)

8. Каримов, А. А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из статистики применения табельного оружия / А. А. Каримов // Вестн. Вост.-Сибир. ин-та МВД России. – 2014. – № 1 (68). – С. 3–8.
[Вернуться к статье](#)

9. Озерецковский, Л. Б. Раневая баллистика: история и современное состояние огнестрельного оружия и средств индивидуальной бронезащиты / Л. Б. Озерецковский, Е. К. Гуманенко, В. В. Бояринцев. – СПб. : журнал «Калашников», 2006. – 374 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 355.4

О. О. Лемешевский

O. O. Lemeshevskiy

Военная академия Республики Беларусь,

командир учебного взвода факультета внутренних войск

А. Н. Шедько

A. N. Shedko

Военная академия Республики Беларусь,

*начальник кафедры оперативно-тактической подготовки
внутренних войск факультета внутренних войск*

**ОБОСНОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ
И БОЕВОГО ПОРЯДКА ГРУППЫ ПАТРУЛИРОВАНИЯ
В СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ
МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ**

**THE SUBSTANTIATION OF THE NUMBER
AND THE COMBAT RANK OF THE PATROL GROUP
IN A SPECIAL OPERATION FOR SUPPRESSION
OF MASS RIOT IN A INHABITED LOCALITY**

Аннотация. В статье рассматривается методика расчетов численного состава и боевого порядка патруля. В отличие от существующих, в предлагаемой методике учитываются данные по возможностям человека визуально распознавать отличительные особенности правонарушителей, людей на определенном расстоянии.